

ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, АРХЕОЛОГИЯ HISTORY, ETHNOGRAPHY, ARCHEOLOGY

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.03.316-324><https://elibrary.ru/sjkdek>

УДК / UDC 316.353(=511.152)(470.40)

Оригинальная статья / Original article

Локальные группы в составе мордовского населения Пензенской области

Г. А. Корнишина*МГУ им. Н. П. Огарёва,**г. Саранск, Российская Федерация**g.kornihina@mail.ru*

Аннотация

Введение. В рамках современной этнологической науки актуальной остается проблема формирования общепринятого взгляда к определению этнографической структуры народов России, включая мордовский этнос, характеризующийся сложной системой иерархических таксонов. Значительный интерес в этом отношении представляет структура мордовского населения Пензенской области. Цель исследования – изучить особенности формирования малых локальных групп, сложившихся в его составе в результате миграционных процессов.

Материалы и методы. В исследовании использованы данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., переписей населения советского и постсоветского периода, а также существующие научные публикации по проблематике. Историко-сравнительный метод позволил проследить временные и пространственные изменения в среде малых локальных групп, а структурно-функциональный – проанализировать эти изменения в статике, определив их характер и взаимосвязи.

Результаты исследования и их обсуждение. В среде мордовского населения современной Пензенской области выделяется несколько малых локальных групп, в которых сочетаются элементы культуры, присущие как мокше, так и эрзе. Их формирование происходило в основном в XVII–XVIII вв. в результате миграций мокши и эрзи по территории самого Пензенского края и с территорий соседних регионов. Структура мордовского населения современной Пензенской области включает в себя несколько иерархических таксонов, в данном регионе проживают представители как мокши, так и эрзи. Мордва Пензенской области также является составной частью двух этнотерриториальных групп – северо-западной группы мокши и Пензенско-Саратовской этнотерриториальной группы. Кроме того, в составе мордовского населения рассматриваемой области выделяются более мелкие локальные группы.

Заключение. Выводы исследования вносят существенный вклад в разработку проблемы структурной организации мордовского этноса и подтверждают существование в его рамках сложной иерархии этнических и этнокультурных таксонов.

Ключевые слова: мордовский этнос, мокша, эрзя, Пензенская область, этнотерриториальные группы, малые локальные группы, демографические процессы

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Корнишина Г.А. Локальные группы в составе мордовского населения Пензенской области. *Финно-угорский мир*. 2025;17(3):316–324. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.03.316-324>

© Корнишина Г. А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Local Groups within the Mordvian Population of the Penza Region

G. A. Kornishina

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation
g.kornihina@mail.ru

Abstract

Introduction. One of the pressing problems of modern ethnological science is the development of a generally accepted view of the ethnographic structure of the peoples of our country. This also applies to the Mordvin ethnic group, the structure of which covers a number of hierarchical taxa. Of considerable interest in this regard is the structure of the Mordvin population of the modern Penza region. The purpose of this study is to study the features of the formation of individual local or, more precisely, small local groups that formed in its composition as a result of migration processes.

Materials and Methods. The sources for writing the article were the data of the First General Population Census of the Russian Empire in 1897, the population censuses of the Soviet and post-Soviet periods. Scientific publications on the topic under consideration were also used. The methodological basis of the study is complex. It includes general logical and theoretical methods that made it possible to reveal the temporal and spatial changes occurring among local groups.

Results and Discussion. As a result of the study, it was revealed that among the Mordvin population of the modern Penza region, several small local groups can be distinguished, which combine elements of culture inherent in both Moksha and Erza. Their formation occurred mainly in the 17–18th centuries as a result of the migration of Moksha and Erza both across the territory of the Penza region itself and from the territories of neighboring regions. The structure of the Mordvin population of the modern Penza region includes several hierarchical taxa. Undoubtedly, this community is an integral part of the Mordvin ethnic group. Representatives of both its subethnic groups, Moksha and Erza, live in this region. The Mordvins of the Penza region are also an integral part of two ethnoterritorial groups – the northwestern Moksha group and the Penza-Saratov ethnoterritorial group. In addition, smaller local groups are distinguished in the Mordvin population of the region in question.

Conclusion. The author's conclusions contribute to the study of the problem of the structure of the Mordvin ethnic group and the existence of a certain hierarchy of ethnic and ethnocultural taxa in its structure.

Keywords: Mordvin ethnic group, Moksha, Erzya, Penza region, ethnoterritorial groups, small local groups, demographic processes

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Kornishina G.A. Local Groups within the Mordvian Population of the Penza Region. *Finno-Ugric World*. 2025;17(3):316–324. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.03.316-324>

Введение

Современная этнология сталкивается с необходимостью сформировать единый подход к пониманию этнографической структуры народов России, включая мордовский этнос, который состоит из множества иерархических таксонов.

В статье рассматривается структура мордовского населения современной Пензенской области, которое является автохтонным на данной территории. Именно здесь в II–VII вв. н. э. происходило формирование мордвы-мокши, о чем свидетельствуют материалы Старшего Селиксенского, Усть-Узинского и Ражкинского могильников, расположенных в излучине р. Сура и устье р. Пенза. Отсюда и происходило заселение мордвой Пензенского края [1]. В дальнейшем на его территорию стали переселяться группы мордвы, мокши и эрзи, из других регионов.

Пензенская мордва – составная часть мордовского этноса (представляющего как этническую, так и этнокультурную общность), что является ее основополагающим элементом в этнической иерархии. В Пензенской области проживают представители обоих субэтносов – мокши и эрзи. Мордовское население региона входит также в состав двух этнотерриториальных групп мордвы – это северо-западная группа

мокши, проживающая на территории бывшего Краснослободского уезда Пензенской губернии, и Пензенско-Саратовская группа, которая объединяет в своем составе как мокшу, так и эрзу. Представители последней группы живут на юге современной Пензенской области, в соседствующих с ней юго-западных районах Ульяновской области, а также на территории современной Саратовской области [2]. Кроме того, в структуре мордовского населения Пензенской области можно выделить более мелкие иерархические таксоны, которые мы определили как малые локальные группы.

Цель исследования – рассмотреть процессы формирования малых локальных групп мордовского населения современной Пензенской области, которые сложились в результате миграционных процессов, происходивших как внутри самого региона, так и из других территорий проживания мордвы.

Обзор литературы

В конце XIX – начале XX в. историография мордвы, населяющей территорию современной Пензенской области, в основном была представлена работами, содержащими изучение духовной и материальной культуры этноса. Основы исследования мордовского населения Пензенского края были заложены В. А. Ауновским, Н. В. Прозиным, Н. П. Смирновым¹. В их работах содержатся данные о расселении эрзи и мокши, особенностях бытового уклада мордвы, ее внешнем виде, традиционных занятиях, обычаях и менталитете.

В 1920-е гг. начался новый период изучения мордовского населения Пензенского края, который характеризовался смещением фокуса в сторону его исторического развития, географии расселения и миграционных процессов². Значительный вклад в этот период внесли труды таких исследователей, как Н. И. Спрыгина и А. Е. Любимов. В своих работах, основанных на данных полевых этнографических экспедиций по Пензенской губернии, авторы не только реконструировали историю формирования мордовской общности в регионе, но и детально описали элементы ее материальной культуры, а также зафиксировали пережиточные формы религиозных верований, общественных институтов и семейно-обрядовой практики. Эти исследования заложили фундамент для системного и многопланового изучения мордвы³.

Во второй половине XX в. был опубликован ряд коллективных монографий, посвященных Пензенскому краю, в которых авторы рассматривали не только традиционную культуру мордвы, но и ее историю, а также демографические особенности развития. Среди них – «Очерки истории Пензенского края. С древнейших времен до конца XIX в.» (1973 г.)⁴, трехтомное исследование В. В. Гошуляка «История Пензенского края» (1995, 1996, 1998 гг.)⁵.

Археологами конца XX в. исследовано формирование мордвы на рассматриваемой территории, а также этапы ее ранней этнической истории⁶.

¹ Ауновский В.А. Этнографический очерк мордвы-мокши. В кн.: Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 год. Симбирск; 1869. 23 с.; Прозин Н.В. Картины мордовского быта. Пензенские губернские ведомости. 1866;(39–40); Смирнов Н.П. Мордовское население Пензенской губернии. Пензенские епархиальные ведомости. 1874;(1–24); 1875;(1–10).

² Хвощев А.Л. Очерки по истории Пензенского края. Пенза: Гос. изд-во; 1922. 150 с.

³ Спрыгина Н.И. Одежда мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьяновского уездов Пензенской губернии: По материалам экспедиции 1925 г. Пенза: Типо-литография им. тов. Воровского; 1928. 46 с.; Любимов А.Е. Краткий исторический очерк мордовского народа. В кн.: Мордовское население Пензенской губернии, его прошлое и современное состояние. Пенза; 1927. 138 с.

⁴ Очерки истории Пензенского края: С древнейших времен до конца XIX в. Ред. коллегия: А. Ф. Дергачев [и др.]. Пенза: Приволж. кн. изд-во. Пенз. отд-ние; 1973. 327 с.

⁵ Гошуляк В.В. История Пензенского края. Пенза; 1995. 132 с.

⁶ Полесских М.Р. Археологические памятники Пензенской области: путеводитель. Пенза: Приволж. кн. изд-во. Пензенское отд-ние; 1970. 159 с.; Полесских М.Р. Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья. Пенза: Приволж. кн. изд-во. Пензенское отд-ние; 1977. 88 с.; Беляев Я.Б., Шитов В.Н. Мордовский могильник XIV в. у с. Долгоруково. В: Из истории области: Очерки краеведов. Пенза; 1991. Вып. 2. С. 92–94.

В 2000-е гг. продолжают публиковаться работы, освещающие различные сферы жизнедеятельности мордовского населения Пензенской области. Значительным вкладом в ее изучение является книга «Мордва Пензенской области», где авторы, опираясь на широкий круг разнообразных источников, систематизировали обширный фактический материал, освещающий историю, демографические процессы, а также традиционный и современный уклад жизни мордвы региона⁷. Другим важным изданием является монография «Средневековая культура мордвы», в которой подробно исследуется материальная и духовная культура мордовского народа в средневековый период, а также предлагается детальная типология мордовских погребальных обрядов⁸. Продолжает свои исследования В. В. Ставицкий, который, базируясь на новейших археологических материалах, выдвинул новые интерпретации формирования мордовского этноса [3].

В работе М. С. Полубоярова «Древности Пензенского края в зеркале топонимики» на основе исторических данных, а также географических и лингвистических материалов разясняется происхождение гидронимов, омонимов, этнонимов⁹. Многие из них, по мнению автора, имеют мордовское происхождение. Г. А. Корнишина, активно занимающаяся изучением этнотерриториальных групп мордвы, опубликовала ряд работ о мордве Пензенской области, представляющих динамику численности данной группы мордвы, особенности миграций в различные исторические периоды и ее повседневную культуру [4].

В последние годы опубликовано несколько коллективных монографий о Пензенском крае, в которых дается полномасштабная его история¹⁰. Большой интерес представляет также книга «Долина древней мордвы»¹¹, посвященная исследованию Ражкинского мордовского могильника, одного из древнейших, относящихся ко времени формирования этноса. Авторы монографии выдвинули идею о создании на месте этого могильника историко-культурного комплекса, который должен стать одним из туристических объектов Пензенской области.

Таким образом, в научной литературе довольно подробно изучены вопросы формирования мордвы Пензенской области, ее расселения, различные аспекты традиционной культуры. В отношении проблематики ее этнических структурных подразделений в основном упоминаются лишь субэтнические группы, другие же иерархические таксоны не изучены. В связи с этим важно выявить в составе мордовского населения исследуемого региона малые локальные группы, изучить особенности их формирования и тенденции их демографического развития.

Следует отметить, что разработка проблематики локальных общностей – одно из актуальных направлений в современной этнологической науке¹² [5; 6]. Ученые предлагают различные виды их классификации исходя из историко-социальных и этнокультурных процессов их формирования: территориально-локальные, административно-локальные, микролокальные и этномикролокальные [7]; этнотерриториальные, этносословные, этноконфессиональные [8]; микролокальные, или малые локальные [9]. Одной из задач исследователей является интерпретация термина «локальные или малые этнографические группы» [10]. Многие считают, что в этом случае надо учитывать не только их численность, но и территориальный фактор, который играет

⁷ Первушкин В.И., Прошкин В.Я. Мордва Пензенской области. Пенза; 2012. 124 с.

⁸ Первушкин В.И. Средневековая культура Мордвы. Пенза; 2015. 151 с.

⁹ Полубояров М.С. Весь Пензенский край: историко-топографическое описание Пензенской области. М.: САМ полиграфист; 2016. 816 с.

¹⁰ История Пензенского края: в 3 т. Т. 1: История Пензенского края с древнейших времен до конца XVIII века. Пенза: Институт регионального развития Пензенской области; 2022. 448 с.; Там же. Т. 2: История Пензенского края XIX века. Пенза; 2023. 639 с.; Там же. Т. 3: Пензенский край в XX – начале XXI века. Пенза; 2024. 767 с.

¹¹ Долина древней мордвы: моногр. Под общ. ред. В. И. Первушкина и О. В. Ягова. Ижевск; 2016. 283 с.

¹² Бернштам Т.А. Поморы: Формирование группы и система хозяйства. Л.; 1978. С. 80.

важную роль в процессе их формирования, ведения хозяйства и взаимодействия с другими этническими сообществами [11–13]. Другие полагают, что важным элементом малых этнографических групп является их культурная самобытность [14].

Опираясь на методологические подходы, содержащиеся в указанных трудах, автор исследования решил обозначить небольшие структурные подразделения мордовского населения Пензенской области как малые локальные группы, что связано с отсутствием у них четко выраженного приоритетного группового признака. Основным фактором их формирования являются миграционные процессы, предопределяющие их смешанный контингент. Характер хозяйственно-культурных комплексов, конфессиональных предпочтений, социальной структуры во многом схож у мордовского населения Пензенского края и мордвы других регионов Урало-Поволжья. Отдельные специфические компоненты (например, локальные комплексы народного женского костюма) являются лишь вспомогательным признаком, помогающим территориально разграничить данные группы. Г. А. Корнишиной охарактеризованы данные комплексы в контексте изучения направлений миграционных процессов мордовского населения Пензенского края¹³.

Материалы и методы

В основу исследования легли данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., переписей населения советского и постсоветского периода, содержащие сведения о количественных характеристиках мордовского населения Пензенской области, а также о ее расселении. Также использованы научные публикации по рассматриваемой тематике.

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и теоретических методов. Всестороннее изучение проблемы обеспечили анализ и синтез. Историко-сравнительный метод позволил проследить временные и пространственные изменения в среде малых локальных групп, а структурно-функциональный – проанализировать эти изменения в статике, определив их характер и взаимосвязи.

Результаты исследования и их обсуждение

По данным Первой Всероссийской переписи населения, в Пензенской губернии проживало 187,9 тыс. чел. мокши и эрзи, что равнялось 12,8 % населения всей губернии. Большое количество мордвы проживало в Городищенском уезде – 45,6 тыс. чел., что составляло 26,4 % всего населения уезда. В Инсарском уезде численность мордвы составляла 41,5 тыс. чел. – 23,3 % населения уезда, в Краснослободском – 41,5 тыс. чел. (23,8 %), в Наровчатском – 16,1 тыс. чел. (13,6 %), в Саранском – 25,7 тыс. чел. (17,9 %), в Чембарском – 12 тыс. чел. (7,8 %)¹⁴.

К 1926 г. мордовское население в границах Пензенской губернии увеличилось практически вдвое и составило почти 377 тыс. чел., доля ее в составе населения всей губернии достигла 17,1 %¹⁵. К 1939 г. во вновь образованной Пензенской области численность мордвы сократилась до 132,8 тыс. чел. (7,8 % всего населения)¹⁶. Это было

¹³ Корнишина Г.А. Традиционный костюм мордовского населения Пензенского края в контексте исследования его миграций. В: Теория и практика изучения истории городских и сельских населенных пунктов: Мат-лы Всерос. краеведческих чтений, посвященных 100-летию со дня рождения С. О. Шмидта. Пенза; 2022. С. 489–496.

¹⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб.; 1903. XX. С. 101. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_v19_rc_1629468?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁵ Перепись населения 1926 г. Поволостные и алфавитный списки населенных мест Пензенской губ. Пенза: Типо-литография им. тов. Воровского; 1928. С. XXXIV–XXXV. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_rc_2577112?page=11&rotate=0&theme=white (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁶ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Под ред. Ю. А. Полякова. М.: Наука; 1992. С. 66.

вызвано территориально-административными преобразованиями, проводившимися в 1920–30-е гг. в СССР. За этот период Пензенская губерния была ликвидирована и вначале преобразована в Пензенский округ Средне-Волжского края, а затем в 1939 г. – в Пензенскую область. При этом многие территории со значительной долей мордовского населения были переданы в состав сначала Мордовского округа, а затем Мордовской республики.

По данным всероссийских переписей населения, численность мордвы в Пензенской области демонстрировала устойчивую тенденцию к снижению на протяжении второй половины XX – начала XXI в.: 1959 г. – 109,4 тыс. чел.; 1970 – 106 485; 1979 – 95 718; 1989 – 86 370; 2002 – 70 739; 2010 г. – 54 703 чел. Таким образом, за период с 1959 по 2010 г. численность мордвы в регионе сократилась более чем в два раза.

По переписи населения 2020 г., на территории Пензенской области проживает около 30 тыс. мордвы, что составляет 2,5 % от общей численности ее населения. При проведении переписи 323 чел. назвали себя мокшей, а 1 178 чел. – эрзей¹⁷. Мордва проживает в 200 поселениях. Наибольшее количество ее представителей насчитывается в Шемышейском районе: около 40 % (6 тыс. чел.) населения данной территории относит себя к мордовской национальности. Другими районами со значительным количеством мордвы являются Сосновоборский – около 3 тыс. чел., Бессоновский – 2,5 тыс. чел. В Никольском, Камешкирском, Белинском, Городищенском, Пензенском, Лопатинском районах проживает приблизительно по 2 тыс. чел. мордвы. В Пензе ее численность составляет около 4 тыс. чел.¹⁸

Формирование мордовского населения рассматриваемого региона происходило в течение нескольких столетий. В ее современном состоянии оно сложилось в XVII–XVIII вв. Один из основополагающих факторов данного процесса – миграция мордвы как по территории самого Пензенского края, так и из других ареалов ее проживания. Именно эти миграционные перемещения и были основой формирования в составе пензенской мордвы малых локальных групп.

Ядром одной из таких групп является мокшанское население бывшего Краснослободского уезда Пензенской губернии и ее центральных уездов – Инсарского, Мокшанского и Наровчатского. Начиная с XVI в. эту территорию начали активно заселять русские и татары-мишари, что было связано со строительством в крае городов-крепостей, таких как Наровчат (1521 г.), Краснослободск (1584 г.), Нижний и Верхний Ломов (1635 г.), Саранск (1641 г.), Инсар (1647 г.), Пенза (1663 г.) и др. Таким образом, в северных и центральных регионах Пензенского края сформировался смешанный характер расселения мордвы, тем не менее оставшейся здесь многочисленной. Ввиду этого закономерно, что существенная часть указанных уездов вошла в состав вначале Мордовского округа, а затем Мордовской республики, которые были основаны в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

В юго-западном ареале области в XVII в. сложилась так называемая чембарская группа мордвы-мокши. Свое название она получила от бывшего Чембарского уезда Пензенской губернии (ныне Белинский район), где и проживала на отдаленном расстоянии от других групп мокши. Образование этой группы мордвы было связано с миграцией в данный район мордовского населения из Пощенья (в среднем течении р. Цны археологические памятники мокши известны еще с VIII в.). В дальнейшем она расселилась практически по всему течению реки и ее притокам – это территории современных Шацкого района Рязанской области, Моршанского и Тамбовского районов Тамбовской области. Еще в XVI – начале XVII в. цнинская мордва имела так называемые «ухожан», т. е. участки для охоты, рыбной ловли и сбора меда на р. Вороне, находящейся в районе Чембара. Согласно данным шацкой писцовой книги Ф. Чоботова 1623 г.,

¹⁷ Национальный состав и владение языками населения Пензенской области. Т. 5. Пенза; 2023. С. 7.

¹⁸ Там же. С. 15–37.

мордва д. Пичеморга Спасского уезда Тамбовской губернии (ныне Торбеевский район Республики Мордовия), имела «...на реке на Вороне кежетверской ухжей по обе стороны Вороны и с малыми и падучими речками...»¹⁹ Далее в записях этой книги сообщается, что в начале XVIII в. жители Пичеморги переселились на р. Ворону, где основали одноименное село. Сюда же стали переселяться и жители других мокшанских сел с Пощенья; переселенцы образовали следующие населенные пункты: Данышино, Пичевка, Шелалейка, Верхний Чембар или Пяркино, Линёвка²⁰.

В XVI–XVII вв. в верховья рр. Суры, Мокши и Цны стала переселяться и эрзя. В результате этих миграций мокшане и эрзяне стали проживать в непосредственной близости друг от друга. Территориально данная этноконтактная зона занимает центральные и северо-западные районы области, а именно Городищенский, Бессоновский, Сосновоборский и Никольский, которые ранее входили в состав бывшего Городищенского уезда. Эрзянское население прибыло сюда с левобережья Суры, из Алатырского и Ардатовского уездов Симбирской губернии.

Другая малая локальная группа сформировалась в этноконтактной зоне, расположенной на юго-западе Пензенской области, которая ранее относилась к Кузнецкому и Петровскому уездам Саратовской губернии (ныне это территория Шемышейского, Камешкирского, Лопатинского, Неверкинского, Малосердобинского районов). Миграции мокши и эрзи на данную территорию из Керенского и Темниковского уездов Тамбовской губернии, Инсарского и Городищенского уездов Пензенской губернии продолжались на протяжении XVII–XIX вв. Как и цнинская мокша, мордовское население вышеперечисленных регионов издавна использовало здешние земли под бортные и охотничьи ухжаи. А. А. Гераклитов сообщает, что в 1769 г. выборные сс. Чумаева и Пылкова представили в Сенат выписку из апелляционного дела за 1693 г., в которой указывалось, что «в тех урочищах в верховом вотчинном ухжее владеют они по старинным дедовским и отцовским крепостям»²¹.

Заключение

Таким образом, в составе мордовского населения современной Пензенской области можно выделить несколько малых локальных групп. Их формирование происходило в основном в XVII–XVIII вв. в результате миграций мокши и эрзи на территории самого Пензенского края и с территориями соседних регионов. Мордовские поселения располагались здесь чересполосно, они также соседствовали с русскими и татарскими поселениями, что создало благоприятные условия для этнокультурных контактов как между двумя субэтническими группами мордвы, так и с другими народами. В их результате у мордовского населения Пензенского края были созданы культурно-хозяйственные комплексы, которые сочетали черты, присущие мокше и эрзе, а также включающие некоторые иноэтничные элементы, свойственные соседним народам.

Стоит отметить, что изучение иерархических таксонов мордовского этноса и его локальных групп находится на начальном этапе. Данная проблематика наиболее обстоятельно изучена на примере народов, проживающих на Европейском Севере нашей страны; также имеется ряд работ по локальным группам русских.

Исследование вносит вклад в изучение структуры мордовского этноса, его этнических и этнокультурных таксонов. Работа послужит стимулом для проведения дальнейших изысканий в данной области, в частности сравнительно-типологического анализа культурно-языковых особенностей различных таксономических подразделений мордвы, изучения ее этнокультурных комплексов и ареалов их распространения.

¹⁹ Записки Timerbek'a. 1623 г. Копии с Шацкой писцовой книги Федора Чеботова. *Живой Журнал*. URL: <https://timer-bek.livejournal.com/9219.html?thread=36867> (дата обращения: 20.01.2025).

²⁰ Полубояров М.С. Весь Пензенский край. С. 85–86.

²¹ Гераклитов А.А. Саратовская мордва. В кн.: Избранное: в 2 ч. Саранск: НИИГН; 2011. Ч. 1. С. 39.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемова С.Н., Первушкин В.И., Алексеева Н.С. Природное и историческое наследие в культурных ландшафтах Пензенской области. *Успехи современного естествознания*. 2022;(3):36–41. <https://doi.org/10.17513/use.37789>
2. Корнишина Г.А. Этническая структура и особенности этнокультурного функционирования мордовского населения Ульяновской области. *Финно-угорский мир*. 2018;(2):77–89. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.010.2018.02.077-089>
3. Ставицкий В.В. Основные концепции этногенеза древней мордвы (историографический обзор). *Известия Самарского научного центра Российской Академии наук*. 2009;11(6–1):261–266. URL: <https://sciup.org/osnovnye-koncepcii-jetnogeneza-drevnej-mordvy-istoriograficheskij-obzor-148198820> (дата обращения: 03.03.2025).
4. Корнишина Г.А. Обряды Троицкого цикла мордвы Пензенской области. *Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования*. 2017;(3):9–22. URL: <https://sciup.org/obryady-troickogo-cikla-mordvy-penzenskoj-oblasti-14720988> (дата обращения: 03.03.2025).
5. Верняев И.И. Промысловые кластеры как локальные этнографические группы: хозяйство, социум, культура и идентичность. *Вестник СПбГУ. Сер. 2*. 2011;(1):47–84. <https://elibrary.ru/nedcgv>
6. Верняев И.И., Новожилов А.Г. Симпозиум «Проблемы и перспективы исследования малых групп в этнографии» (2 декабря 2011 г., Русское географическое общество, исторический факультет СПбГУ). *Вестник СПбГУ. Сер. 2*. 2012;(3):199–204. <https://elibrary.ru/pciwtv>
7. Логинов К.К. Русские Водлозерья как этнолокальная группа. *Вестник СПбГУ. Сер. 2*. 2007;(4):256–261. <https://elibrary.ru/qabmlj>
8. Кропачев С.А. Локальные группы русского этноса в конце XIX – первой четверти XX века: историко-демографическое исследование. *Известия Коми научного центра УрО РАН*. 2023;(8):34–39. <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2023-8-34-39>
9. Фишман О.М. Факторы формирования природно-хозяйственного пространства микролокальной группы (Тихвинские карелы). *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2011;(1):15–21. <https://elibrary.ru/nxzlst>
10. Белков П.Л. Концепция малых этнографических групп: топография и топология. *Вестник СПбГУ. Сер. 2*. 2013;(1):98–106. <https://elibrary.ru/pxzuub>
11. Минаева Э.Ю. Локализация этнических групп: инструментарий анализа этнополитических процессов. *Вестник Пермского университета. Политология*. 2020;14(1):116–126. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2020-1-116-126>
12. Данилова Н.К. Формирование историко-культурного ландшафта якутов: этнолокальные модели и пространственные представления. *Научный диалог*. 2019;(8):243–257. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-8-243-257>
13. Макарова А.А. К вопросу о картографировании этнолокальных групп Белозерья по ономастическим данным. *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки*. 2017;19(4):63–83. <https://doi.org/10.15826/izv2.2017.19.4.064>
14. Азизова Н.Р. Традиционно-обрядовая культура локальной группы астраханских татар: проблемы возрождения и сохранения. *Этносоциум и межнациональная культура*. 2009;(4):121–127. <https://elibrary.ru/opshwx>

Информация об авторе:

Корнишина Галина Альбертовна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5680-5041>, SPIN-код: 5356-3213, G.Kornihina@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 04.04.2025; одобрена после рецензирования 12.05.2025; принята к публикации 19.05.2025.

REFERENCES

1. Artemova S.N., Pervushkin V.I., Alekseeva N.S. Natural and Historical Heritage in the Cultural Landscapes of the Penza Region. *Advances in Current Natural Sciences*. 2022;(3):36–41. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17513/use.37789>
2. Kornishina G.A. Ethnic Structure and Features of Ethno-Cultural Functioning of the Mordovian Population of the Ulyanovsk Region. *Finno-Ugric World*. 2018;(2):77–89. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.010.2018.02.077-089>
3. Stavitsky V.V. Basic Conceptions of the Ancient Mordva Ethnogenesis (Historiographical Review). *Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2009;11(6–1):261–266. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://sciup.org/osnovnye-koncepcii-jetnogeneza-drevnej-mordvy-istoriograficheskij-obzor-148198820> (accessed 03.03.2025).

4. Kornishina G.A. Rites of the Trinity Cycle of Mordva of the Penzen Region. *Humanitarian: Actual Problems of the Humanities and Education*. 2017;(3):9–12. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://sciup.org/obryady-troickogo-cikla-mordvy-penzenskoj-oblasti-14720988> (accessed 03.03.2025).
5. Vernyaev I.I. [Industrial Clusters as Local Ethnographic Groups: Economy, Society, Culture and Identity]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 2*. 2011;(1):47–84. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nedcgv>
6. Vernyaev I.I., Novozhilov A.G. [Symposium “Problems and Prospects of Studying Small Groups in Ethnography” (December 2, 2011, Russian Geographical Society, Faculty of History, St. Petersburg State University)]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 2*. 2012;(3):199–204. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pciwtm>
7. Loginov K.K. [Russians of Vodlozerye as an Ethno-Local Group]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 2*. 2007;(4):256–261. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qabmlj>
8. Kropachev S.A. Local Groups of the Russian Ethnos at the End of the XIX-First Quarter of the XX Centuries: Historical and Demographic Research. *Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences*. 2023;(8):34–39. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2023-8-34-39>
9. Fishman O.M. [Factors of Formation of Natural and Economic Space of Microlocal Group (Tikhvin Karelians)]. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2011;(1):15–21. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nxzlst>
10. Belkov P.L. [The Concept of Small Ethnographic Groups: Topography and Topology]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 2*. 2013;(1):98–106. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pxzuub>
11. Minaeva E.Yu. Localization of Ethnic Groups: Tools for Analyzing Ethnopolitical Processes. *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2020;14(1):116–126. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2020-1-116-126>
12. Danilova N.K. Forming of Historical and Cultural Landscape of Yakuts: Ethno-Local Models and Spatial Concepts. *Nauchnyi dialog*. 2019;(8):243–257. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-8-243-257>
13. Makarova A.A. On the Mapping of Local Ethnic Groups in Belozerye with Reference to Onomastic Data. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki*. 2017;19(4):63–83. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15826/izv2.2017.19.4.064>
14. Azizova N.R. [Traditional Ritual Culture of the Local Group of Astrakhan Tatars: Problems of Revival and Preservation]. *Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura*. 2009;(4):121–127. (In Russ.) <https://elibrary.ru/opshwx>

Information about the author:

Galina A. Kornishina, Dr.Sci. (Hist.), Professor of the Department of History of Russia, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5680-5041>, SPIN-code: 5356-3213, G.Kornihina@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 04.04.2025; revised 12.05.2025; accepted 19.05.2025.